

Отзыв
официального оппонента на диссертацию
Вострикова Павла Вячеславовича
«СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КОЛОНИАЛЬНОЙ
ВИРГИНИИ (1680–1776 гг.)», представленную на соискание
учёной степени кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история
(Новая и Новейшая история)

Диссертационная работа П. В. Вострикова посвящена изучению социокультурного развития колониальной Виргинии в эпоху «золотого века» от последней четверти XVII столетия до начала Войны за независимость. Выбранная диссертантом тема исследования имеет большую теоретическую и практическую значимость, потому что, как справедливо отмечает П. В. Востриков во введении к работе, для глубокого понимания развития современных общественных институтов в Соединённых штатах Америки необходимо обращаться к их истокам, в том числе в колониальные времена. А среди североамериканских колоний Великобритании Виргиния занимала особое место, ибо именно здесь правящий класс, представленный состоятельными плантаторами-рабовладельцами, позиционировал себя наиболее последовательным «продолжателем культурных и политических традиций английских джентри» (с. 245-246). Впрочем, и по завершении Гражданской войны, когда монокультурная рабовладельческая экономика Юга потерпела поражение от промышленного капитализма Севера, влияние виргинской культуры на американскую сохранялось, а природа и повседневный быт аристократического штата вдохновляли поэзию, прозу, публицистику и социальную философию.

Автор верно формулирует объект и предмет диссертационного исследования. Чётко определены цель и задачи, хронологические и географические рамки, раскрыта используемая методологическая база. Методология диссертации П. В. Вострикова сочетает использование как классических методов историографии (хронологический, описательный, сравнительно-исторический), так и современных междисциплинарных подходов. В частности, методы социокультурной истории позволяют глубоко исследовать институты и практики, составлявшие повседневный контекст Виргинии «золотого века», и рассмотреть колониальный социум как целостный организм, показать взаимообусловленность

публичной (в частности, связанной с деятельностью губернаторов и других представителей виргинского истеблишмента) и приватной сторон его бытия.

Достоверность подходов и выводов диссертации определяется, прежде всего, широтой и многообразием источниковой базы исследования, которая включает совокупность основных письменных источников по данной проблеме. В круг источников, привлечённых диссертантом для написания научно-квалификационной работы, входят самые разнообразные материалы (официальные документы колониальных органов власти, статистические материалы, газеты, дневники и личная переписка, записки путешественников), которые позволяют достаточно полно представить социально-экономический, политический и культурный облик Виргинии «золотого века», так сказать, почувствовать «дух» этой уникальной североамериканской колонии на берегу Чезапикского залива. Говоря об источниковой базе квалификационной работы П. В. Вострикова, нельзя не упомянуть стажировку диссертанта в колледже Уильяма и Мэри (Виргиния) – она дала возможность привлечь в исследовательский круг документы, не доступные в России.

Научная новизна представленного диссертационного исследования не вызывает сомнений, в ней впервые в отечественной американистике предпринимается попытка описать социокультурное развитие отдельной североамериканской колонии на обширном источниковом материале. Как видно из историографического обзора во введении диссертации, практически единственными работами в нашей стране, посвящёнными историческому пути Виргинии в колониальный период, стали монографии Л. Ю. Слёзкина «У истоков американской истории. Виргиния и Новый Плимут (1606–1642)», «У истоков американской истории. Виргиния и Мэриленд в годы английской буржуазной революции (1642–1660)». Эти книги, написанные ещё в советский период, обстоятельно исследовали самый ранний этап колониальной истории Виргинии, её экономику, социальный состав первых колонистов, политическое противоборство нарождающейся элиты и процесс создания органов власти. Зрелое же виргинское общество «золотого века» российскими исследователями прежде специально не изучалось.

Структура диссертационной работы П. В. Вострикова логична и соответствует замыслу автора представить яркий и по-настоящему объёмный социокультурный портрет виргинского общества конца XVII – XVIII века. Темы, затронутые в каждой из глав, очень разнообразны (становление рабства в Виргинии, роль англиканской религии в обществе колонии, развитие городов, учреждение школьного и университетского образования, досуг и мировоззрение креольской элиты, развитие массовых коммуникаций, религиозное обновленчество), и каждая из них могла бы стать предметом отдельного диссертационного исследования.

В первой главе диссертант исследует сложный процесс формирования основных общественных страт (и, прежде всего, правящего слоя), анализирует многообразные экономические, политические и культурные факторы, которые оказали на него влияние. По нашему мнению, П. В. Вострикову хорошо удалось показать ту коренную трансформацию, которую пережило виргинское общество в течение целого столетия, превратившись из малочисленного анклага, окружённого враждебными индейскими племенами, преследуемого постоянным голодом и болезнями, в процветающую колонию – настоящий «островок» английской культуры на североамериканском континенте. Мы согласны с диссертантом в том, что ведущую роль в этих изменениях сыграли экономические причины, а именно интенсивное развитие монокультуры табака, выращиваемого на экспорт в метрополию, и значительный приток – с конца XVII столетия – дешёвой рабочей силы – африканских рабов (с. 96-97). Соответственно, как справедливо подчёркивает П. В. Востриков, к началу «золотого века» в Виргинии сложился особый тип креольской элиты (джентри), состоявшей из представителей самых богатых и влиятельных плантаторских семей и обладавшей специфическим социокультурным обликом по сравнению с просвещённой элитой в других североамериканских колониях (англиканское вероисповедание, представление о расовом превосходстве, стремление подражать британской аристократии на бытовом уровне).

Внутренний мир виргинских джентри «золотого века», присущие им ценности и повседневные практики раскрываются П. В. Востриковым во второй главе исследования. Плантационное хозяйство, неразвитость городской жизни

(даже столица Уильямсбург казалась крошечной по сравнению с Бостоном или Филадельфией) и крупных транспортных коммуникаций породили здесь особую мифологию, представлявшую Виргинию как воплощение библейского идеала простоты и вместе с тем изобильной аркадической утопии, а колониальную элиту – как библейских патриархов (или граждан-рабовладельцев древнегреческого полиса), но только XVIII столетия. Ориентация на ценности прошлого, даже «отождествление с миром древних» (с. 123) было присуще представителям высшего общества колонии на берегу Чезапикского залива, воспитывавших в своих сыновьях с малых лет такие качества, как честь, гостеприимство, строгость и справедливость к нижестоящим в социальной иерархии, набожность и стремление к книжному знанию (согласно отрывкам из секретного дневника Уильяма Бёрда II, цитируемым диссертантом, значительную часть своего времени этот просвещённый плантатор проводил, читая античных классиков, несмотря на свою занятость в Губернаторском совете и крупное хозяйство, требующее внимания). Впрочем, как справедливо подчёркивает П. В. Востриков, виргинская колониальная элита не была однородной, и интеллектуальная утончённость одних джентри соседствовала здесь с невежеством и грубостью других (с. 130), чьи интересы ограничивались скачками, петушиными боями, танцами и алкогольными возлияниями. Комплексное рассмотрение феномена «джентри» в культуре колониальной Виргинии следует поставить в заслугу диссертанту.

В третьей главе диссертант пишет о своеобразном «экзистенциальном вызове», с которым во второй половине XVIII столетия была вынуждена столкнуться элита во многом патриархальной Виргинии «золотого века». Интенсивное развитие института колониальной прессы и почтовой связи способствовало формированию гражданского общества, в котором образованные печатники становились главными выразителями общественного мнения и даже его создателями, а социально-политические взгляды колонистов более не зависели ни от англиканского духовенства, ни от светской власти. Особое же место в модернизации виргинского общества накануне Войны за независимость, по мнению П. В. Вострикова, принадлежало так называемому «Великому Пробуждению» (тоже малоизученная страница североамериканской колониальной истории в отечественной историографии). Под его воздействием произошли

значительная индивидуализация и демократизация церковной жизни, а к началу 1760-х именно ревайвелисты стали главной опорой зарождавшегося патриотического движения. В атмосфере кризиса «золотого века» сформировалось новое поколение патриотически настроенной и просвещённой элиты Виргинии – поколение будущих «отцов-основателей» (Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон, Ричард Генри Ли и др.).

Тем не менее, очевидные достоинства работы П. В. Вострикова не исключают некоторых замечаний по её содержанию. Впрочем, они не имеют принципиального характера и являются рекомендательными.

Так, в разделе, посвящённом пасторальному идеалу виргинских джентри, диссертант приводит масштабные отрывки из дневника Уильяма Бёрда II. По нашему мнению, обращение к источникам личного происхождения (мемуарам, переписке, дневникам), созданным иными авторами из числа колониальной элиты, способствовало бы более глубокому погружению во внутренний мир плантаторской аристократии.

Трудно согласиться с утверждением диссертанта, что колониальные печатники были, прежде всего, «ремесленниками» и «орудиями распространения информации» (с. 199). В этом контексте можно вспомнить, например, темпераментную дискуссию об образовании, которая развернулась на страницах североамериканских газет в 1753–1755 гг., и то, какую значительную роль сыграл Уильям Ливингстон – адвокат, журналист и будущий губернатор Нью-Джерси в пропаганде светского публичного образования в колониальной Америке. С приближением Войны за независимость всё более значительное место в колониальной прессе стали занимать публикации на остросоциальные и политические темы, а с началом боевых действий с английской армией одни газеты и журналы стали рупором патриотов, а другие активно поддерживали лоялистов. По нашему мнению, в эпоху Просвещения пресса, по сути, была единственным всеохватывающим институтом формирования гражданского общества.

Указанные недостатки не снижают общей высокой оценки диссертации. В целом диссертационная работа П. В. Вострикова представляет собой законченное, самостоятельно выполненное научное исследование, в котором решена важная научная задача – создана целостная картина социокультурного развития одного из

